

The background of the cover is a photograph of a man and a woman. The man, on the left, has dark hair, a beard, and is wearing black sunglasses, a white shirt, and a black leather jacket. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a pink long-sleeved top. They are in a modern, brightly lit interior space with glass and metal elements.

18+

ОЛЬГА
НИКОЛАЕВА

ВАКАНСИЯ: ЖЕНА.

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

И ничего личного

Ольга Николаева

Вакансия: жена. И ничего личного

«Автор»

2023

Николаева О.

Вакансия: жена. И ничего личного / О. Николаева — «Автор»,
2023

- Ты нам подходишь, Даша. Все отлично. Я чуть не запрыгала от восторга, кровь прилила к щекам, голова закружилась. Но смогла удержаться от лишних эмоций, лишь степенно кивнула головой. - Но есть один важный нюанс, о котором я раньше не говорил. - Владислав ухмыльнулся, и мое шикарное настроение сразу же покатилося вниз. Ну, что можно ждать хорошего от этого козлина?! Он же из вредности меня уволит. Просто так, чтобы не выделялась! - Эта должность предназначена для моей жены. И только. - Но... зачем же вы меня тогда брали на стажировку?! - Урод! Он еще и женат, оказывается... - А как ты думаешь сама, Дарья? - Что ты - козел, Пальмовский. - Зря ты так разговариваешь с будущим мужем...
***** Я нашла работу мечты. Но за нее придется заплатить чересчур высокую цену: выйти замуж за самого несносного босса на свете. И не по любви, а для дела. "Ничего личного", как говорится...

© Николаева О., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ольга Николаева

Вакансия: жена. И ничего личного

Глава 1

– Зачетная задница! Где такую накачала?

Я подпрыгнула на месте, крутя головой в поисках наглеца и нахала.

– Как вы смеее?! – В зобу дыхание сперло. Он даже не думал прятаться. Стоял прямо рядом со мной и улыбался во все белоснежные тридцать два зуба.

– Не мог удержаться, извини. – Мужчина поднял руки, вроде как сдаваясь на мою милость...

А мне хотелось отрубить эти наглые конечности. Он же сначала щипнул меня, а потом отвесил сомнительный комплимент!

– Я сейчас полицию вызову! И пожалуюсь! – От бессильного возмущения даже зубы свело. Хотелось испепелить негодяя взглядом, но получилось только топнуть ногой.

– Ага. Потребуешь, чтобы вернули твои документы, да? – Улыбка у хама стала еще шире. Он так радовался моей ярости, что закралось сомнение: не маньяк ли, часом?

Стоп!

– Какие документы?

– Ну, вот же... – Как фокусник, он достал из внутреннего кармана ... мой паспорт, из которого торчал билет с посадочным талоном. – Твои? Не путаю? Или ты их тоже у кого-то стибрила?!

– Мои. Верните. – Вспомнила, что он явно крупнее и сильнее. Пришлось выдавливать из себя: – Пожалуйста.

– Не-а. – И явно фирменным жестом он натянул на нос темные очки.

– Зачем вам мои документы? И как они у вас оказались?

– Торчали из кармана, как раз на твоей заднице. Это разве не специальная приманка такая?!

Я вздохнула. Прикрыла глаза. Сосчитала до десяти, чтобы успокоиться. Не вышло. Злость и обида только нарастали.

– То, что паспорт торчит из кармана, еще не значит, что его нужно брать. Что это за бандитские повадки?

– Дорогуша... – Мужик очень близко склонился ко мне, обдав ароматом древесного парфюма. Я отшатнулась, а ноздри сами собой втянули бесовски приятный запах.

– Я не дорогуша вам! И не нужно ко мне приближаться!

– Так ты хочешь получить их обратно? Или останешься здесь навсегда?

Отвратительная ситуация. Никто меня на самолет не пустит, конечно же. Еще и арестуют, нафиг. Решат, что я тут с целью диверсии бродила...

– Хочу, конечно. Вам денег нужно заплатить? Сколько? Скажите! – Я потянулась к сумочке, чтобы достать кошелек. Искренне надеялась, что остатков наличности хватит, чтобы договориться.

– Зачем мне твои деньги? Своих достаточно... – Ничуть не стесняясь, он засунул кошелек обратно, в мою же сумку. О социальной дистанции парень, похоже, вообще никогда не слышал.

– Тогда что вам нужно от меня?! – К глазам подкатывали слезы. От ярости, бессилия, от обиды на саму себя. Нужно же было так вляпаться, в такой замечательный день!

– Составишь компанию?

– Какую? И зачем?

– В ВИП- зале как-то слишком тухло сейчас. Пойдем, поторчим там вместе?

– Я не пойду с вами никуда. Оставьте меня в покое, пожалуйста!

Ляпнула и тут же пожалела: мужчина согласно кивнул, отвернулся и куда-то зашагал уверенно. Я успела засечь несколько восхищенных женских взглядов, устремленных ему вслед. Я бы, наверное, тоже им восхитилась. Но момент был совсем не подходящий...

– Эй! Подождите! Эй! – Пришлось бежать за ним. И пускай все тетки смотрят осуждающе. Я бы на их реакцию поглядела, если бы этот красавчик спер из их кармана все самое важное...

– Обожаю. Просто обожаю...

Мужчина остановился и промурлыкал эти слова каким-то слишком довольным тоном.

– Что обожаете? – Я словно наткнулась на невидимую стену, в паре миллиметров от его груди. И слава богу, иначе бы впечаталась в это мощное тело носом!

– За мной никогда еще не бегали женщины. Во всяком случае, так откровенно... И мне это ощущение дико понравилось! – Он поигрывал очками, крутил их на одной дужке.

Выглядел потрясающе, конечно. Будто с обложки журнала сошел, в своем дорогом костюме, кожаной куртке и с модно подстриженной бородкой... Век любовалась бы. Если бы так не злил меня своей идиотской выходкой!

– Мне кажется, что ваша шутка затянулась, молодой человек. Пора заканчивать. Верните мне мои вещи, а потом идите своей дорогой.

Протянула ему ладонь, ожидая, что в нее сейчас лягут заветные бумажки, без которых я могла бы навсегда застрять в чужом городе...

Но вместо этого мои пальцы схватила сильная мужская рука и потянула куда-то за собой.

– Эй! Куда? Отпусти!

– Дойдем до ВИПа, там и отпущу.

– Обещаете?

– Проверь. У тебя все равно – нет других вариантов.

Он уже не мурлыкал и не заигрывал. Говорил холодно и жестко. На место моему возмущению пришла робость и неуверенность.

Может быть, это сумасшедший? Иначе, откуда бы взялась такая перемена настроений?!

И ведь никому не показалось подозрительным, что мужчина тащит за собой постороннюю женщину. Никто не забил тревогу, не поднял панику, не остановил его...

Осталось надеяться только, что в аэропорте он просто не рискнет ничего со мной делать нехорошего.

У входа в ВИП-зал он остановился, показал какую-то карточку охраннику и смело потопал вперед.

Я только успевала озираться на ходу. Дорого-богато, иначе не скажешь. И – да, тухленько, по сравнению с обычным залом ожидания. Несколько человек в хороших костюмах сидели на разных диванах, уткнувшись носом в телефоны или ноутбуки. Тишина, разбавленная почти незаметной музыкой... И все. Ни гоняющих на тележках малышей, ни шумных подростков, ни дяденек, отдыхающих на ступеньках... Оазис посреди аэропорта, в котором застряли сотни людей, переживающих непогоду.

– Будь здесь. – Мужчина усадил меня на диванчик, тоже в стороне от всех, и куда-то ушел.

Пришлось сидеть и ожидать. Других вариантов просто в голову не пришло, хоть мысли и метались в поисках выхода.

– Держи. – Он поставил на столик передо мной небольшой поднос. Ноздри защекотал запах отличного кофе. Я даже глаза прикрыла от удовольствия, так он потрясающе пах... – Сахар сама добавляй, если нужно.

Мужчина уселся рядом, взял в руки точно такую же чашку.

– Спасибо. Но у меня уже скоро из ушей кофеин польется. – И я ни словом не соврала: за несколько часов ожидания успела уже не раз наведаться в самую недорогую кафешку. И сколько было выпито стаканов, уже не смогла бы сосчитать...

– Этот не польется. Попробуй сначала...

Рядом с чашкой стоял небольшой кувшинчик со сливками, рядом – квадратная шоколадка. Желудок, внезапно очнувшийся, жалобно сжался. Нормальной еды он давно уже не видел, теперь был бы рад и этой смешной сладости.

– Спасибо. Чем вызван такой интерес к моей персоне? И такая забота?

Проявлять вежливость я не горела желанием. Все так же мечтала дать наглецу по роже, отобрать документы и сбежать, не оглядываясь. Но ради кофе и шоколадки решила, что потерпеть можно.

– Ты попей сначала, а потом поболтаем. Сейчас котлету еще принесут.

Господи. И вот как победить в войне между разумом и голодом? Ради котлеты я бы сейчас могла и убить кого-то, а не только мило улыбаться.

– У меня не хватит денег, чтобы оплатить этот заказ. Поэтому отмените, пожалуйста. Не нужно...

А вот гордость проснулась. Заставила меня вскинуть голову и ответить мужчине, даже не отводя глаза.

– Все за счет заведения, не парься. И кофе, и обед. Это же ВИП, ты разве не знаешь?

– Нет. Не знаю.

– Ну, вот поешь спокойно, попей, а потом уже поболтаем.

Засунула гордость подальше, оправдывая себя тем, что спорить с маньяком опасно. Тем более, когда он мне вроде как не угрожает, а даже немного заботится.

Кофе не подкачал: он был божественно вкусным. Горечи ровно столько, чтобы мягко пощекотать язык и небо, крепости – достаточно, чтобы очнуться и взбодриться. Полдня, проведенные в режиме нервного ожидания, порядком вытрепали мои силы.

– И как же ты здесь оказалась, Сорокина Дарья Олеговна?

Тем временем, нахал уже одним глотком одолел свой напиток и разглядывал мой паспорт и посадочный талон.

– Надо было на Сапсане ехать. Уже давно бы на вокзале была, а не здесь торчала...

– Боишься летать? – Он усмехнулся, но как-то очень загадочно...

– Наоборот, люблю. Потому и выбрала самолет.

– Хм... Тогда зачем жалуешься?

– Затем, что вы мне не нравитесь, гражданин.

– Славон.

– Что? – Хорошо, что не успела сделать последний глоток. Иначе бы подавилась.

– Я вспомнил, что забыл представиться. Владиславом зовут меня.

– Положено говорить, что мне очень приятно. Однако я не скажу.

– Да ладно, Дарья Олеговна, не куксись! Что я тебе сделал плохого?!

– Ты – вор! – С силой стукнула чашкой по блюду. – И даже не стесняешься этого!

– Я не вор, Дарья Олеговна, я – твой спаситель. – Он выдержал театральную паузу. Мне еле хватило сил, чтобы не задать раньше времени вопрос. – Представь, если бы документы вытащил не я, а кто-то нехороший? И не по заднице тебя шлепнул, а тупо сбежал бы с ними?

– Ты меня шантажируешь!

– Поверь, моя хорошая... Ты даже не догадываешься, что такое настоящий шантаж. Я тебя лишь слегка учу внимательности, и ничего личного. Моего интереса в этом вообще никакого.

Слегка покорило от панибратства, с которым Владислав называл меня то дорожкой, то «моей хорошей», и язык чесался, чтобы снова ответить грубостью... Но я смолчала. Доля правды в его словах была.

А еще принесли котлеты, пюре и салат. Я сделала вид, что крайне занята едой, и вообще не готова ни к каким дебатам.

Глава 2

Мужские руки невесомо порхали по внутренней стороне бедер, невесомо касаясь нежной кожи... Я замирала в ожидании, что они вот-вот сожмут крепче, надежнее, яростнее. Что я наконец-то почувствую, как он по-настоящему меня хочет. Прикрыв глаза, никак не могла сжать губы: дыхание вырывалось наружу, томное, горячее, жаждущее...

Все внутренние запреты слетели к чертям, каждая клеточка тела страдала в изнеможении и требовала разрядки. А он еще даже не начал со мной ничего делать по-настоящему. Только дразнил. И ласка была такая опасная: еще чуть-чуть, и прекратится. Было так страшно, что он возьмет сейчас и перестанет меня трогать. Я бы с ума сошла, серьезно! Реально свихнулась бы от неудовлетворенности!

Вцепилась в его запястья ногтями. И да, мне хотелось, чтобы ему стало больно! Чтобы он прекратил эту сладкую, изысканную муку, ради которой давно уже раздел меня и уложил в постель, но больше ничего не делал!

Сама направила мужскую ладонь к своему бедру, с той силой, которая была необходима, сама повела ее в нужную сторону... В ответ получила довольное хмыканье. Горячий воздух из губ, прижатых к моей шее, защекотал, взбудоражил, завел еще сильнее.

Я слышала, как тяжело и возбужденно он дышит. Как задерживает вдох, как тяжело поднимается грудь перед каждым выдохом... Даже стук сердца под чужими ребрами, кажется, отдавался в моих ушах. Ведь хочет меня! Не менее сильно, чем я его! Тогда почему же так медлит? Зачем издевается?!

Терпкий аромат парфюма, смешанный с запахом обнаженного мужского тела, будоражил все нервные окончания, отключал нейроны в мозгу. Я бы от одного только запаха его могла кончить... Но мужские руки отвлекали, дразнили, не давали сосредоточиться...

Наконец-то мужская ладонь прижалась к промежности, прошла по ней с нужной силой, а твердые сухие губы прихватили мочку уха... Меня накрыло горячей волной, воздух застрял где-то в горле. Хотелось кричать, но звук не мог вырваться наружу...

– Даша, расслабься. Дааш... – Обеспокоенный голос – словно ушат воды. Вырвал меня из горячего дурмана. Глаза открылись...

– Эээ... – Вот и все, что смогла произнести.

Зал ожидания. ВИП- зал. Мужчины и женщины в строгих костюмах, все так же сидящие, уткнувшись в гаджеты и экраны ноутбуков...

И я, почему-то лежащая на груди у Владислава...

Боже мой. Какой ужас!

– Тебе приснился кошмар? Попросить, чтобы принесли воды? – Слава казался встревоженным не на шутку...

Отпрянула от него, так резко, что в глазах заплескали черные точки. Надо было бы глянуть ему в лицо, но от стыда не смогла. Уставилась на свои ногти – пальцы тряслись.

Увидеть эротический сон с мужчиной, которого вижу впервые... Это что-то новенькое.

– Почему я тут? – Голос был хриплым и словно не моим. Господи! Только бы он не догадался, что я с ним делала только что... Пусть и не в реале...

– Еще и память отшибло? – Если он и понял что-то, виду не подал. Оставался все таким же насмешливым и нахальным. И продолжал все так же ошеломительно пахнуть...

Не хватало мне еще и в реале от него поплыть. Это было бы окончательным провалом.

– Почему вы меня обнимали? – Щеки пылали от смущения. Глаза слезились от яркого света. Голос оставался все таким же сиплым. Мне сейчас пригодилось бы умение проваливаться сквозь землю!

– Ну, ты уснула внезапно. Я даже момент не уловил.

– И что? Прямо на вас улеглась, что ли?!

Он только хитро и загадочно усмехался.

– Ничего смешного не вижу! Дайте ответ, пожалуйста! Нормальный ответ, а не вот эти ваши ухмылочки!

– Расслабься. Ты вела себя очень прилично. Это я тебя пожалел и пригрел, уложил поудобнее.

– Неужели тебе не стыдно распускать свои руки?! Что за поведение такое? Кажешься приличным, взрослым, адекватным человеком... А ведешь себя словно подросток в пубертате...

Вот и причина обнаружилась у моих странных снов: это было просто отражение реальности. Владислав касался меня, а тело вот так неожиданно среагировало. И фантазия разыгралась. Вот и все. Ничего такого особенного не произошло!

– Была бы ты подростком или бабушкой лет девяноста, я бы постыдился. А так – не вижу ничего зазорного...

– Таким образом, ты признаешь, что облапал меня, пользуясь бессознательным состоянием?!

– Ага.

Рот открылся и забыл закрыться. Такой беспредельной наглости я еще не встречала. Даже краска смущения с лица сошла. Оказалось, мы та еще пара озабоченных сапогов...

Поругаться вдоволь не получилось: раздался громкий женский голос, объявляющий посадку на рейс. На мой рейс, между прочим.

– Мне нужно бежать! Отдай, пожалуйста, паспорт и билет! Иначе я здесь навсегда застряну!

– Так мы с тобой вместе на самолет сядем. Провожу тебя, для гарантии. Вдруг опять в проблемы встрянешь, по дороге?

С невозмутимым видом он поднялся на ноги и протянул мне руку, предлагая подняться.

Прикосновение к мужской коже заставило вздрогнуть: меня словно обожгло. Это все воспоминания из сна виноваты! Воображение тут же услужливо подсунуло картинку, на которой эти пальцы выбивали из меня сдавленный стон.

– Все нормально, Даш? Точно хорошо себя чувствуешь? – Ты посмотри, какой заботливый! Посмотрел мне в лицо, даже лоб решил потрогать. Температуру проверял, ага!

А у меня жар, между прочим, возник от того лишь, что этот наглый индюк лишь стоит со мной рядом...

Брела рядом с ним, еле передвигая ноги. Будто не к воротам на посадку, а на плаху шла. А несносный мужчина по имени Владислав, будто бы издеваясь, при каждом удобном случае подталкивал меня, аккуратно кладя руку то на спину, то на талию. За задницу, правда, больше не щипал, и на том спасибо.

Но он как будто знал, как на меня действует. Иначе зачем бы так хитро улыбаться каждый раз, когда я вздрагивала от неожиданности?

Пришлось утешать себя и успокаивать одним преимуществом: в таком сопровождении можно было не бояться, что кто-то зацепит меня, толкнет или пролезет вперед. Мужчина, шедший рядом, на всех окружающих действовал пугающе. Я сама никогда бы не смогла идти с лицом, на котором написано: «не подходи, убьет!»

– Ну, все, давай! – Опять попыталась выволить свои документы, когда подошла наша очередь «сдаваться».

– В самолете. Рано пока.

И, не дернув даже бровью, он отдал оба паспорта вместе с билетами на проверку, а получив заветные штампы, так же спокойно убрал все во внутренний карман.

Улыбчивая стюардесса кокетливо глянула в сторону Владислава, забирая документы из его рук, и тут же скусила, когда увидела «приложение» в моем лице.

А дальше началось совсем интересное: девушка проверила данные, снова вернула все моему узурпатору, а потом сообщила:

– Я вас провожу, следуйте за мной.

Это было что-то новое в отечественном сервисе. Я такого еще не видела, не слышала и никогда не встречала...

Устав удивляться и противиться, безропотно потопала по проходу. А потом моя челюсть окончательно упала:

– Вот ваши места, пожалуйста. Сейчас принесу вам пледы, наушники и меню.

Смутило даже не то, что наши кресла оказались рядом. Всякое бывает. Моя непруха с этим мужиком и не должна была закончиться одним разом... Но почему эта девушка провела нас в отделение бизнес-класса?! Я на такой полет за пару-тройку лет не заработаю!

– Ты где предпочитаешь сидеть? У окна или рядом с проходом?

Владислав как будто не заметил, что я молчу и хлопаю глазами, пытаюсь выдавить хотя бы одно слово. Как-то слишком много удивлений на один день свалилось. Удивлялка работала в сверхсильном режиме, а вот соображалка устала, не выдавала ни одной мысли, которую можно было бы озвучить.

– Я предпочитаю сидеть на месте, которое указано в билете.

– Дарья, ты не устраивай заторы для людей. – Он нетерпеливо кивнул в сторону пассажиров, которые уже начали скапливаться сзади. – Сначала устройся, чтобы другим не мешать, а потом уже будем разговаривать!

Да, перед остальными гражданами стало неудобно. Пришлось опустить голову, закусить губы и пробираться к иллюминатору.

– Любишь наблюдать? – Хрипловатый шепот на ушко заставил вздрогнуть. Снова навалились какие-то непрошенные ассоциации со сном. Теперь уже совсем неприличные...

– Не нужно так сильно ко мне приближаться! Пожалуйста! – Взвизгнула чуть громче, чем было бы нужно. Соседи, сидевшие перед нами, дружно оглянулись, с одинаковым осуждением в глазах.

– Моя девушка нервничает перед полетом. Не обращайтесь внимания, пожалуйста. – Наглец. Успокоил их, понимаешь ли!

– Я тебе не девушка! Что за враки?! – Теперь я возмущенно шептала, все так же пытаюсь отодвинуться от мужского тела, которому явно нравилось надо мной нависать.

– Нужно было рассказать этим людям все подробности наших отношений, м? – Он игриво пошевелил бровью.

Это не человек, а какая-то вселенская напасть!

– Конечно. И начать с того, что ты – kleптоман и маньяк!

Владислав расслабленно откинулся на своем кресле, позволив мне выдохнуть с облегчением. Его близость слишком будоражила и волновала, чтобы спокойно дышать. Лишняя пара сантиметров между нами – и сразу стало легче. Правда, мурашки, ползающие по шее и плечам, так никуда и не делись.

– Ну, так заяви об этом! Покричи вслух! Пускай все знают, что я тебя держу в заложниках.

– Хорошая идея. Так и сделаю сейчас. Стюардесса подойдет, я ее попрошу о помощи.

Конечно же, я блефовала. Но сделать гадость этому уроду – было бы так приятно и радостно! Заодно и избавиться от него было бы можно...

– Ага. Давай. И получишь проклятия от всего самолета. – Он небрежно махнул рукой, давая высочайшее разрешение.

– А ты весь самолет пересадил в бизнес-класс? – Дураку ведь понятно, что это были его козни. Я прекрасно помнила, сколько стоил мой билет, и на какое место меня обещали посадить при регистрации.

– Нет. Так далеко моя доброта не распространяется. Просто своей выходкой ты привлечешь внимание полиции. Рейс опять отложат и задержат, пока с нами разбираются. Как думаешь, все эти уставшие люди отнесутся к тебе с уважением и благодарностью?

– Иди ты в лес, понял?! – Желание спорить с ним исчезло насовсем. Я застегнула ремень, скинула туфли, которые уже успела возненавидеть, и отвернулась к окну.

Пусть любитесь на мой затылок, больше ничем радовать не буду.

– У тебя кудряшка выбилась. Дай поправлю.

Этот человек, похоже, не привык себе ни в чем отказывать... И чужого согласия тоже не ждал. Горячие мужские пальцы, теперь уже наяву, заставили вздрогнуть и застыть, ожидая следующих прикосновений.

Он что-то делал с прядями, щекотавшими мою кожу, а я смотрела в окно и не видела там ничего. Белые пятна перед глазами. Это наваждение какое-то, а не мужчина...

– У тебя свои такие локоны? Или завиваешь? – Он опять придвинулся, обдавая дыханием, окутывая ароматом своего одеколона и кофе.

Нужно было что-то отвечать. Что-то вразумительное и, желательно, едкое. Чтобы прекратить все эти намеки раз и навсегда. Чтобы отстал от меня, даже голову в мою сторону не поворачивал!

А получилось только молчать и с трудом пропускать воздух сквозь ноздри. Между ребрами стало тесно и тяжело.

– Уважаемые пассажиры. Просим вас пристегнуть ремни и перевести спинку кресла в вертикальное положение! Отключите все телефоны и электронные приборы до момента...

Монотонный голос из динамиков должен был отвлечь Владислава от моей шеи. Ну, потому, что все нормальные люди должны слушаться, когда им дают подобные указания! Нормальные слушаются. А этот, видимо, совсем не адекват!

– Молодой человек, прошу вас, сядьте ровно, пожалуйста.

Девушка в форме тоже, наверное, решила, что с этим пассажиром нужно что-то делать. Заставила нахала выпрямиться и пристегнуться.

Я, наконец-то, смогла нормально вдохнуть и с шумом выдохнуть. Благодарно улыбнулась бортпроводнице. А та вдруг что-то заподозрила:

– У вас все хорошо? Может быть, я в состоянии чем-то помочь?

Владислав приподнял бровь, уголок его рта едва заметно дернулся. А рука при этом крепко сжала мою, лежащую на общем подлокотнике.

И, поди разбери, что значил этот жест: предупреждал меня таким способом, чтобы не делала глупостей? Или, наоборот, подбадривал, чтобы посмотреть на шоу?

– Спасибо, ничего не нужно. Я просто устала и немного нервничаю... – Для полной достоверности, мой голос внезапно сел.

– Молодец, Даша. Ты просто умница!

– Не нужно меня хвалить! Лучше оставь в покое.

Глава 3

Момент, когда самолет разгоняется и отрывается от земли, – самый волнующий за все время полета. Я бы ради этих моментов летала вообще без остановки. Приземлялась бы и взлетала снова.

И даже то, что из-за моего плеча в окно заглядывал какой-то малознакомый, но очень волнующий пассажир, никак не могло поломать моего удовольствия. Пускай себе сидит, подсматривает и глубоко дышит! Сам виноват, что отдал мне лучшее место!

Я оторвалась от красоты, проплывающей под крылом, лишь когда весь горизонт затянуло белоснежной пеленой облаков, а яркий солнечный свет начал больно слепить глаза.

И обнаружила, что жестоко ошиблась по поводу ненавистного соседа по креслу: он даже не пытался никуда подсматривать. Наоборот, сидел, вжавшись в кресло, с плотно закрытыми веками.

Стоило положить ладонь обратно на подлокотник, чтобы устроиться удобнее, как Владислав за нее схватился и крепко сжал.

– Эй. Ты что? Боишься?

Вот это был настоящий шок!

Весь такой наглый, самоуверенный и невозмутимый... И боится?!

Наверное, мои глаза были похожи на суповые тарелки, а не на блюдца даже... Но это было реальное потрясение! Я еще ни разу не видела, чтобы человек так резко менялся...

Одно его веко медленно приподнялось. Потом второе. На меня уставились все те же красивые и наглые глаза.

– Я думал, ты хорошая девушка. А ты совсем не такая...

– В смысле? – Я думала, мои глаза уже не могут открыться шире. А нет. Брови полезли куда-то ближе к линии роста волос.

– В прямом. – Его хриловатый голос просто завораживал. А еще заводил. Дичайшим любопытством.

– Ну, хорошо. Я не такая. На этом и остановимся. – Отвернулась. Опять уставилась в окно. Там смотреть было не на что: все такая же яркая белизна облаков, от которой выступали непрошенные слезы. Пришлось опускать шторку, чтобы не ослепнуть нечаянно.

И... ну, что греха от себя таить? Немного стало жаль Владислава. Это был мой жест сочувствия и сострадания. Может быть, если не будет виден этот великолепный простор, мужчина перестанет нервничать и вести себя крайне странно?

– Ты, между прочим, успела вздремнуть. Больше часа похрапывала и сопела. Даже мне рубаху слюной испачкала...

Задернутая шторка помогла, наверное. О чем я сразу же пожалела. Пусть бы лучше он дальше боялся и страдал, а не говорил новые гадости.

– Сухая была у тебя рубашка. Не сочиняй!

– Конечно. Она уже высохла, теперь не проверишь...

– Я пускаю слюни, если снится что-то очень вкусное! А в этот раз не было ничего подобного!

Тут я запнулась и снова начала краснеть. Очень даже вкусный был сон. Просто не о еде...

– Короче, Дарья. Не мешай мне спать, пожалуйста. Будь человеком. Я же тебя не будил, а наоборот – подставил свое бречное тело в качестве подушки.

– Лучше признайся, что боишься. И сиди спокойно, не притворяйся. В этом же нет ничего стыдного – у каждого человека есть свои страхи.

– А еще какие будут идеи? Валяй?

Бледность с его лица постепенно сходила, кожа начала приобретать нормальный загорелый цвет. И мышцы рук расслабились. Я даже почти смогла освободить свои пальцы.

– Больше никаких идей.

– Ну, тогда я буду сидеть и держаться за тебя.

– Зачем?

– Мне так легче, когда знаю, что если и разобьюсь, то хотя бы не в одиночестве...

– Типун тебе на язык! Прекрати говорить глупости, Слава!

– Тогда не приставай ко мне с глупостями сама. И подставь плечико, пожалуйста...

– Это зачем еще? – Он не ждал разрешения, а начал активно пристраивать голову к моему боку.

– Спать на нем буду. Баш на баш. Тебе жалко, что ли?

Возмутительное поведение. Гадкое. Раздражающее и противное. Язык зудел от желания сказать ему какую-то гадость... Но чувство справедливости победило...

– Спи. Только, чур, не храпи. Ненавижу эти звуки.

Меня раздражали странные, слишком разные по природе своей ощущения. Желание оттолкнуть его, обложив матами. Просто потому, что уже утомил своим беспардонным поведением. Желание погладить по голове, как любого утомленного человека, пригреть, помочь устроиться как можно удобнее...

И странное, доселе неизвестное мне удовольствие: мужчина дремлет на моем плече! Это же капец как здорово и круто! Тем более, такой вот интересный и загадочный мужчина!

Замерла и почти не двигалась, чтобы не спугнуть его. В конце концов, молчащий и спящий, Владислав мне понравился больше, чем бодрый и несущий всякие неприятные вещи.

Его дыхание замедлилось. Потом стало тише и глубже. Грудь мужчины равномерно вздымалась, я своим боком прекрасно чувствовала, как двигаются его ребра. И даже стук его сердца, кажется, отдавался где-то внутри меня...

Даже явление стюардессы с напитками его не разбудило. Я взяла пару бутылок с водой, шепотом поблагодарила, оставила их на своем столике... Владислав не шелохнулся даже.

Взгляд упал на его расстегнутый пиджак. И внутренний карман. До него была какая-то пара сантиметров...

Гениальное решение пришло в голову моментом. Нужно было действовать, не откладывая...

Нежно, так нежно, как мать не гладит своего новорожденного малыша, я прикоснулась к ткани. Провела по ней несколько раз, проверяя реакцию. Если что, сказала бы, что хочу прикрыть, чтобы не замерз парень.

Но врать не пришлось – мой маневр никто не заметил. Более смелыми пальцами забралась внутрь. Зажурилась, дыхание задержала... Кажется, краешки ногтей зацепились за обложку документов...

И тут же в мое запястье вцепилась мужская рука!

Окаменело все. И верхние конечности, и нижние, и даже пятая точка напряглась, а расслабиться позабыла... Это ж какой позор – быть пойманной за руку при попытке что-то украсть! И не важно, что ты просто хотел достать свое же имущество! Достaeшь-то из чужого кармана...

Шли томительные секунды, потом минуты... Люди вокруг шевелились, что-то говорили, мимо несколько раз прошел бортипроводник... Но весь мир превратился в размытое пятно, а звуки отдавались в ушах смутным гулом.

Это были самые странные и страшные пять минут моей жизни. Минуты, когда я уже успела себе представить весь грядущий позор и унижение.

И с каждым новым биением сердца моя ненависть к Владиславу нарастала. Это же он виноват во всех отвратительных переживаниях, которые свалились на мою голову...

А он, как ни в чем не бывало, глубоко вздохнул, чуть пошевелился, устроил мою ладонь под своим пиджаком, чтобы было удобно, прижал ее крепче... и продолжил дальше сопеть!

От облегчения все тело превратилось в желе, готовое стечь под кресло. Похоже, мгновенное разоблачение, а потом позор, мне уже не грозили. Провести пару часов, обнимая чужого, совсем не знакомого мне человека показалось не такой уж и противной перспективой.

Тем временем, этот человек решил доставить мне новую порцию удовольствия: теперь уже свою руку положил сначала на коленку, погладил ее, как свою собственную, что-то промычал удовлетворенно... Я уже почти заорала от возмущения, но быстро вспомнила, что нахожусь в самолете. Люди бы точно не поняли, зачем создавать переполох?

А «Славон», тем временем, уже добрался до бедра. Помял его, словно примериваясь, потом начал ощупывать талию... Попытка остановить его наглую конечность ничего не дала: он просто стряхнул мои пальцы, и спокойно ухватился за грудь.

Самая наглая и беспардонная провокация из всех возможных! И самая унижительная. Потому что смелости не хватало что-то сделать в ответ.

Теперь мужчина практически лежал на мне. Голову опустил с плеча еще ниже. Она лежала на левой моей груди, рука – на правой. Отлично устроился, нечего сказать.

Стюардесса, шедшая мимо, поймала мой взгляд и задорно подмигнула. Наверное, мы выглядели очень милой уютной парой. Парнишка утомился и прикорнул на теле своей любимой...

А мне оставалось только прикинуться сусликом, замереть и не дергаться. Каждое лишнее движение заставляло Владислава прижиматься ко мне еще плотнее, интимнее и все более возмутительно.

Спина затекла, ноги занемели. Шея болела от слишком долгих попыток держать ее ровно. И даже телефон было не достать, чтобы понять, сколько мне еще осталось времени до посадки. Я просто дико устала. Хотела добраться до дома и навсегда забыть об этом неприятном человеке.

Прикрыла глаза, в надежде, что хотя бы так спрячусь от происходящего, но это крайне слабо помогало. Ощущения только обострились: мне было горячо и зябко одновременно, кожу покалывало даже под одеждой в тех местах, где мужские руки, ноги и голова ко мне прикасались, шею щекотали его волосы, каждый раз, когда Владислав немного шевелился, а обоняние просто сходило с ума от его аромата.

Моя несчастная головушка тоже начинала потихоньку отъезжать в неведомые дали. Очень тяжело, когда рассудок борется с телом. Когда все органы чувств у тебя требуют лишь продолжения этой вакханалии, а разум мечтает, чтобы они прекратились как можно скорее.

Снова заговорил электронный голос, предупреждая о том, что нужно пристегнуться, все отключить, и прочее, и прочее... Если верить этому сообщению, мне оставалось мучиться каких-то несчастных полчаса... Правда, что будет потом, и как мне отделаться от Владислава после приземления, тоже не казалось ни ясным, ни понятным.

Эти грустные размышления не придавали ни бодрости, ни радости, ни вдохновения. Не смогла удержаться от глубокого печального вздоха... Лучше бы не дышала. Тогда бы зря мужчину не потревожила.

Он зашевелился. Смачно, ни в чем себе не отказывая, снова пожатал грудь, опять послав по телу мурашки. Это какое-то безумие – так реагировать на чужую наглость и беспардонность. Пока я сама над собой возмущалась, он успел поднять голову, мазнуть по моей шее губами, вызвав очередной приступ дрожи... Я просто не успевала за ним и за своими реакциями...

Открыла было рот, чтобы возмутиться и призвать человека к порядку. Проснулся же, в конце концов! Должен понимать, что делает!

Но рот был закрыт моментально. Ртом чужим. Очень уверенным и напористым.

– Ммм... Это было классно... – Владислав шептал мне что-то, на секунду прервав поцелуй. – Ты сладкая...

– Да отвали от меня уже! Сколько можно?! – Он ведь точно перепутал меня с кем-то другим! И вот этого я уже не могла вытерпеть!

И силы, чтобы оттолкнуть его, появились. И вся неловкость и стеснение пропали.

– Я привык благодарить людей... – Он же откинулся на свое сиденье и снова хитро, очень сыто улыбался.

– Ну, иди тогда в кабину к пилотам.

– Зачем?

– Им нужно тоже спасибо сказать.

– Не понял?

– А что непонятного? Люди тебя почти уже довезли до нужного места. Сходи, со всеми поцелуйся. И с пилотами, и со стюардессами.

– Нет. Целую я только в знак особой благодарности. Давно уже не спал во время полета, а тем более – так хорошо.

– Отдай паспорт. Будем считать, что так отблагодаришь меня за все.

– Держи.

Он без всяких вопросов залез во внутренний карман, достал мои документы и протянул их мне.

И отдал.

– В чем подвох? – Не верилось, что все закончится так легко и просто.

– Ни в чем. Прилетели. Ты составила мне отличную компанию. Спасибо за это.

– Э... Ну, спасибо и тебе...

Растерянность и неловкость. Непонимание, что делать дальше... Я отвернулась к окну, теперь уже притворяясь, что увлеклась картиной приземления.

А когда повернулась обратно, Владислава рядом со мной уже не было. Он поднялся, забрал свои вещи и стоял у выхода в числе самых первых...

Оставил меня в еще большей растерянности и недоумении.

Глава 4

– И самое важное, Дарья Олеговна, прошу вас об этом помнить!

Милая блондинка, начальник отдела кадров, уже второй час о чем-то вещала, подпихивая документы на подпись, тут же на ходу объясняла что-то, иногда поглядывала с явной жалостью...

Если первый день на новом месте оказался таким тяжелым, что же будет со мной дальше? Уже семь потов сошло, а я ведь даже к работе не приступала...

Да что угодно пусть будет! Мне нужна эта должность! А самое главное – зарплата, которую здесь обещают. Даже за время стажировки посулили какую-то неслыханную сумму, которая в самых сладких снах не снилась... А мне она очень и очень нужна!

– Дарья, вы меня слышите?

– Конечно.

– Сможете повторить последнюю фразу?

Я замялась.

– Нет. Не смогу. Извините. Такой поток информации, что голова кругом...

Стыдно было признаваться в своем скудоумии, но куда деваться? Жар моментально прилил к щекам.

– Не переживайте. Это нормально. У нас так много документов на входе, что мало кто справляется. – Блондинка улыбнулась с сочувствием, отодвинула кипу бумаг в сторону. – Нужно сделать перерыв. Пойдем, выпьем кофе? Заодно и покажу вам, где что у нас находится?

– С радостью. Спасибо огромное! – Кажется, у меня успела появиться самая любимая коллега. Уже хотелось расцеловать ее в порыве благодарности.

Аля, так она представилась, бодро цокала каблучками по коридору, на ходу здороваясь и улыбаясь всем проходившим мимо. Удивительное дело, как много нам попадалось мужчин... И все, как на подбор, подтянутые, статные, симпатичные. И лица, облагороженные интеллектом, кажется...

Хотя чему тут удивляться, если я пришла работать в огромное агентство, занимающееся безопасностью и охраной?

Аля словно не замечала взглядов парней, а вот я порядком взмокла, пройдя несчастные несколько метров. Строгий костюм и блузка, застегнутая под самое горло, не спасали от раздевания. С таким же успехом я могла бы выйти сюда в самом развратном бикини – меня точно так же обглодали бы смелые, жадные, наглые глаза проходящих.

– Тебе какой? Выбирай?

– Я не взяла с собой кошелек... А на карте пусто... – Вот я балда! Приперлась пить кофе, называется!

– Для сотрудников бесплатно все. Так что можешь ни в чем себе не отказывать. Завтра с бейджиком пойдешь в столовую, там и накормят. Не стесняйся.

– Я попала в сказку, да? Где подвох? – Кофе-машина жужжала, готовя мне ароматный напиток, вызывая обильное слюноотделение. Здесь все казалось очень вкусным, привлекательным и ароматным.

– Я тебе об этом начала говорить, но ты прослушала. – Аля многозначительно улыбнулась. – Ничего, что я перешла на «ты»? Не против? Можешь ко мне тоже так обращаться.

– Не против, конечно. Так что я упустила из виду? Меня берут в рабство? Я должна продать душу? Подписать какой-нибудь страшный документ, после которого никогда не получу свободу?!

Я пыталась шутить, но, все же, было чуточку боязно. После того, как отец вляпался в жуткие кредиты, стал банкротом, а теперь мог лишиться даже последнего жилья... Нужно было

спасать родителей от судьбы бомжей, но про осторожность забывать не стоило. Чтобы не увязнуть в проблемах еще больше, вместо нашего общего спасения.

– Никаких личных отношений с коллегами. Это наш главный закон. – Аля смотрела очень торжественно и серьезно.

А мне хотелось расхохотаться.

– И все? Это главное ограничение?!

Отношения... Какая же ерунда, боже мой... Да я в последние два года успела позабыть, что это такое!

– Ты видела, сколько здесь парней бродит? – Девушку никак не задела моя ирония. Она отошла чуть в сторону, к подобию барной стойки, облокотилась на нее.

– Да. Видела. Завтра, наверное, придется надеть чалму и хиджаб. – Я поежилась, вспоминая откровенные взгляды. Тут же нарвалась на еще один такой – какой-то парень забежал за кофе, но кажется, забыл о цели. Теперь он явно грел уши и внимательно меня рассматривал...

– Александр, у тебя вода уже через край льется. Забирай и иди. У вас там планерка, кажется... – Аля ему только что пальцем на дверь не указала.

– Слушаюсь, мой командир! – Парень шутливо отдал ей честь, но послушно ускорился и свалил.

– А завтра утром тебе придется идти практически через строй вот таких Александров...

– Девушка многозначительно повела бровью. – Справишься?

– А деловой дресс код обязателен? Если можно ходить на работу без каблуков, то как-нибудь уже добегу до кабинета...

Я с ужасом себе представила этот поход сквозь строй... Но, черт побери, если это будет единственным препятствием, как-нибудь просочусь...

– Можешь даже в ковер замотаться... – Моя собеседница согласно кивнула. – Только это все равно не поможет. У наших мальчиков глаза наметанные, они все видят, все знают, а чего не знают – все равно раскопают. Профдеформация же...

– Я справлюсь с этим. Обязательно. Просто на каблуках легче сломать ноги...

– Привыкнешь, не парься. Я ведь хожу и не спотыкаюсь. – Аля ободряюще обняла меня за плечи. – Ты, главное, помни: с этими канальями – никаких отношений, кроме рабочих! Никаких! Поняла меня?!

– Поняла. Да я сюда шла не на поиски мужа, в общем-то... И мыслей не было...

– Даш. У нас правило: «ничего личного». Запомни это. И как только тебя начнут приглашать на свидания, дарить цветы, заваливать шоколадками, – не расслабься и не поплыви. Я уже устала искать новых девочек на эту должность...

Она очень правдоподобно вздохнула...

– На такие условия должна очередь стоять! Неужели не найти новых желающих?

– Ой, мне кажется, это место проклято, Даш. Пара недель проходит – и новая девочка уже увольняется. Любовь у нее случилась, понимаешь ли... Как будто я не отдел кадров возглавляю, а какое-то брачное агентство...

– Можешь на меня положиться, Аля! – В моем голосе звучала вся твердость и уверенность, какие только были возможны. – Я не планирую замуж в ближайшем будущем. И никакие мужчины мне вовсе не нужны. А деньги – очень даже!

– Очень хочется в это верить... Ой, прости! Срочный звонок. Я сейчас поговорю и вернусь за тобой. Ты пока выбери себе печенье, шоколадки вон... Не стесняйся, Даш. А потом уже пойдем дальше работать...

Девушка торопливо выскочила в коридор, на ходу отвечая кому-то очень важному. А я осталась медитировать в одиночестве, глядя в панорамное окно, вид был захватывающим... Ну, и просто опасалась смотреть себе за спину: вдруг, там какой-то очередной Александр с липкими глазами?

Нужно что-то думать про гардероб... Я привезла с собой только туфли и деловые юбки с блузками. Скромные, но все равно, подчеркивающие все достоинства... А тут их придется прятать...

– О! Кудряшка! Ты ли это? – Сначала меня обволок аромат парфюма, до боли знакомый, потом обдал жар дыхания... А затем я подпрыгнула, прямо на каблуках!

– Что это за мода такая, чуть что – щипать за задницу?! – Очень хотелось повернуться и дать наглецу по роже. Но он стоял так плотно к моей спине, что никакого простора для маневра не осталось.

– А как я еще проверю, что это попка – именно твоя? – Похоже, на Владислава местное правило про «ничего личного» никак не распространялось. Он прижимался к моей пятой точке все сильнее и сильнее.

Это уже казалось неприличным, на грани фола. Осталось только эрекцию ощутить, и факт провала будет доказан.

– Отойди от меня. Пожалуйста. – Процедила сквозь зубы. Мне только скандала не хватало на новом месте работы! В первый же день!

От злости и обиды на глаза навернулись слезы. Пришлось дышать реже и глубже, в попытке себя успокоить. Если тушь потечет, это станет окончательным позором...

– Владислав! Это что такое?!

От жесткого окрика Али мы синхронно вздрогнули. И застыли тоже, словно сговорились.

– Слав, не притворяйся. У тебя плохо получается выглядеть столбом. И отойди от Даши.

У милой блондиночки столько металла в голосе звучало, что даже фонарный столб мог бы описаться. Ну, лично мне стало совсем не по себе. И страшно было, что на этой мерзкой ноте моя стажировка и закончится. Этот Слава – будто кость в горле, а не человек.

Особенно, когда он втихую продолжил лапать мою талию под полой пиджака!

– Не могу, Аль.

– Что? – Я думала, она перейдет на визг от возмущения. Но нет. Голос девушки, наоборот, стал ниже. Она почти рычала, а не говорила. – Ты что творишь?

– Помогаю знакомой застегнуть пуговку. – Ловким жестом фокусника он вытащил из петель две пуговицы на моей блузке, а затем поднял обе руки над головой и, наконец-то, отлип от моей спины.

– Что за бред?

– Аля, я не виновата! – Мое оправдание звучало жалко и глупо. Но не молчать же, когда из тебя делают клоунессу?!

– Он сам пришел, ага. – У Владислава получилась шикарная копия фразы из фильма. Он и кривлялся похоже на актрису.

– А теперь уйди отсюда! Я в шоке от твоих поступков. Не успел познакомиться с новой сотрудницей, а уже приставать начал!

Девушка даже ногой притопнула для надежности.

И, конечно же, на Славу это никак не повлияло.

– А мы знакомы, так что не надо мне предъявлять лишнего. – Он поправил галстук и, как ни в чем не бывало, подошел к блондинке и обнял ее за талию. Совсем не по-деловому как-то. Скорее, интимно.

– Слава. Прекрати клоунату. – Аля поморщилась, немного дернулась в сторону, однако руку его не убрала. Просто встала чуть дальше, теперь они выглядели не так фривольно, но все равно были похожи на пару. Не коллег, само собой.

– Ну, мы реально знакомы. Правда же, Дарья Олеговна?

– Правда... – Стиснула зубы, опустила глаза. Мне совсем не улыбалась перспектива рассказывать, как именно случилось это дурацкое знакомство. Лучше бы его не было никогда!

– Настолько близко, что ты позволяешь себе застегивать пуговицы на ее одежде?

Аля не обратила внимания на мои слова. Она явно злилась на Славу, тоже зубы стискивала. Наверное, хотела орать, но изо всех сил держалась.

– Ты не поверишь, Аль. Вот реально, не поверишь!

Владислав был единственным, кто вел себя расслабленно, словно ничего и не случилось... Он отлип, наконец-то, от Али, пошел наливать себе кофе. Выбрал самый большой стакан и запустил и двойную порцию.

Взял со столика самую большую шоколадку, развернул ее, смачно надкусил.

Мы с Алей молча наблюдали за этим представлением. Я – с замиранием сердца. Понимая, что еще чуть-чуть, и моя прекрасная работа закончится, даже не успев начаться.

Аля сжала губы в ниточку и сверкала глазами. В мою сторону даже не смотрела. Похоже, я стала для нее отработанным материалом... Еще одной неудачной попыткой закрыть вакансию...

– Не поверю, конечно. Однако у тебя есть шанс. Удиви меня, попробуй.

– Дарья спала у меня на груди. А я – на ее плече.

Я думала, большего стыда ощутить нельзя... Оказалось, можно. Теперь мне просто хотелось испариться из этого помещения.

А самое отвратительное – мне было дико любопытно, что еще выкинет этот сумасшедший. Единственная причина, которая удержала от скорого бегства.

– И как, выпался? Удобно было? – Злость Али перешла в какой-то новый формат. Она сейчас была воплощением тихого, опасного бешенства. В таком состоянии люди запросто берут и убивают, причем без всяких предупреждений.

Не зря ее тут начальником поставили: я ее точно уже побаивалась, наверное, не я одна. Жаль только, что на Славу это влияние не распространялось. С него все было как с гуся вода.

– Ты знаешь, да. И не против был бы повторить... Это были самые чудесные ощущения в моей жизни...

– Слава. У тебя десять секунд. Время пошло. – Аля подняла запястье, продемонстрировав часы.

На нее вообще никак не действовала залихватская наглость мужчины, ни тени усмешки или улыбки. Девушка реально сердилась.

– На что конкретно, м? – Он игриво повел бровью. – Пуговицы застегнуты. Нужно теперь прическу поправить Кудряшке? Или еще что-то?

– Извиниться перед ней. А потом срочно скрыться с моих глаз. И лучше до завтра не попадаться, иначе я за себя не отвечаю.

– Аль. Ну, ты спроси хотя бы девушку, для приличия... Вдруг, ей все понравилось? Может, не за что извиняться вовсе?

Аля бросила на меня короткий острый взгляд, тут же перевела его обратно.

– У нее на лице все написано. Спрашивать необязательно. Извиняйся, Слава!

– А может, ты все-таки, дашь человеку слово? Как-то некрасиво ее обсуждать в ее же присутствии...

Аля тяжело вздохнула, опустила руку. Ее угрозы на Славу как-то слабо действовали, и это стало печальной новостью. Кто-то же должен иметь влияние на этого засранца?!

– Дарья Олеговна, ты хочешь извинений?

– Да. Хочу. – Мой голос даже не дрогнул. – Можно даже на коленях.

Уголки ее губ чуть заметно дрогнули, но от полноценной улыбки Аля удержалась. Опустила ресницы, что-то обдумывая...

– Ну, как, будешь на колени вставать? Или по лайту пройдемся?

Клоун по имени Владислав картинно вздохнул. Поставил кофе на столик. Широким уверенным шагом подошел и встал напротив меня. Опять слишком близко, чтобы я ощущала себя комфортно.

– Уважаемая Дарья Олеговна!

Точно. Клоун.

Так проникновенно посмотрел мне в глаза. С такой вселенской печалью и грустью... И с почти незаметными чертами, пляшущими где-то в глубине, за темно-карей радужкой... Так засмотрелась на этих бесов, что чуть не прослушала содержание речи.

– Внемлю, Владислав. Вещайте.

– Примите мои глубочайшие соболезнования!

– Проблемы со словарным запасом у вас. Не то выражение подобрали. – Колкие фразы как-то сами собой родились и сорвались с языка.

– А что не так?

– Соболезнуют при потере тяжелой. А вы передо мной извиниться должны, если я не ошибаюсь.

– Нет. Мы с вами потеряли шанс на высокие отношения, Дарья Олеговна. Это серьезная утрата. Так что я соболезную, и не спорьте.

– А я вот себя поздравляю! И счастлива, что больше не придется видеть такого клоуна и хама!

– Да? А если придется? – Теперь чертенята в его глазах уже не прятались, а кружились вовсю. Обжигали своим задором.

– Все. Пять минут вышли. Ты не справился. Уходи, Слава.

Аля решила вмешаться в этот увлекательный, но абсолютно не понятный разговор. На самом интересном месте, между прочим...

– Хорошо. Уговорила. – И он внезапно послушался. Развернулся и ушел.

Театр одного актера какой-то. Второй раз вижу, и второй раз он сваливает в закат, молча и неожиданно...

– Держись от него подальше, Даш...

Голос Али вырвал меня из состояния ступора. Девушка смотрела вслед Славе так же задумчиво, как и я.

– Я еще не уволена? – Голос дрогнул. Робкая надежда и совсем не смелая радость смешались.

– А надо? – Аля усмехнулась, обняла меня за плечи. Это она меня так поддержала, что ли?

– Ну, ты же сказала, что здесь ничего личного нельзя...

– Сказала. – Она согласно кивнула. – И что?

– А тут – вот оно. Личное.

– Это не личное. Это просто Пальмовский – козлина. Правда, обычно он себя не ведет так нагло. Прямо удивил сегодня...

– Меня тоже удивил. – Я вздохнула, с тоской глядя на остывший, так и не выпитый кофе на столике. – Но я думала, он по жизни такой нахальный...

– Знаешь, что печально, Даш? – Аля поняла мой взгляд правильно. Заказала кофемашине новую порцию напитка.

– Уже боюсь представить...

– Тебе придется с ним плотно работать, с этим засранцем.

– Seriously? Может, мне лучше уволиться, действительно?

– А ты слабачка? Сдашься вот так вот сразу? – Она хитро подмигнула. – Выше нос, Дарья Олеговна. Когда это девочки отступали, встретив плохого мальчика?

– А почему с ним нужно плотно работать? С кем-то другим никак нельзя? – Оставалась очень слабая надежда на чудо.

Но бочки меда без дегтя невозможны, и Аля это подтвердила:

– Нельзя. Он тут директор. А ты пиар-менеджер. Без плотного общения совсем никак...

– Директор? – Я очень постаралась, чтобы голос не дрогнул. Но вышло так себе – не спросила, а скорее проблеяла.

Ложки дегтя в этой новой шикарной работе появлялись с какой-то невнятной скоростью.

Мало того, что я в своих знаниях и опыте сомневалась, и когда отправляла резюме, половину навыков натякала чисто по памяти – все, что когда-то изучала в институте или слышала на планерках, так теперь еще добавилось подозрение, что просто с ума сойду, работая с невыносимым руководством...

– Ага. Видишь, как нам повезло с тобой? – И не поймешь, Аля прикалывается или говорит на полном серьезе.

– В чем?

– Ну, никакой дистанции в общении. Это за пределами кабинета. Когда по делу говорит, никаких шуточек себе не позволяет.

– Хм... – Я не смогла себе представить, что этот Славон может быть приличным человеком, даже если очень постарается...

– Не хмыкай. Просто поверь на слово. Зайдешь к нему, чтобы обсудить рабочий вопрос – ни за что не узнаешь.

– А у нас далеко кабинеты будут? – Сама идея, что придется самой заходить в одно помещение с Владиславом, пугала. Как будто не в кабинет, а в клетку тигра лезть придется...

– Рядышком. Пиар без начальства невозможен. – Аля развела руками. – Сейчас вот закончим с тобой бумажки подписывать, и я тебе все покажу.

***

– Аль...

– Что? – Девушка уже погрузилась в ворох бумажек, параллельно поглядывала на экран компьютера, оторвалась от дела с явной неохотой.

– А почему ты его совсем не боишься?

– Кого? – Обалдеть. Меня до сих пор трясло от встречи, а она уже про все забыла, как будто.

– Ну... Этого... Директора вашего. Ты его так строила, как будто он разнорабочий, а совсем не твое руководство...

– Я ему не подчиняюсь. – Аля даже не заметила, как я подвисла. И слава богу. Иначе бы точно решила, что пора снова открывать вакансию, а меня, тупенькую такую, срочно выгонять.

– А... кому ты подчиняешься? Разве так бывает, чтобы отдел кадров не управлялся директором?

– У меня свой директор. Личный.

– Хм...

– Ага. Он главнее Славы. И приказы он мне отдает. Со Славой я согласовываю все, конечно. И документы ношу на подпись. И он их все подписывает, и людей одобряет. Но я имею право с ним спорить и что-то требовать. Например, чтобы не разгонял мне людей в первый же день работы.

– И часто он так делает?

– Как?

– Ну... – Я помахала рукой в воздухе, подбирая слова. – Разгоняет людей? Как меня вот?

– Если сотрудница женского пола, то он обязательно сделает все, чтобы девушка смутилась и не знала, как правильно реагировать. У него такой способ проверки на вшивость, скажем так...

Я оглянулась на отдел кадров и его сотрудниц, работавших за стеклянной стеной... Сплошь тетушки в возрасте за... Трудно сказать, за сколько, но точно все не похоже на объекты сексуального интереса. Видимо, по этой причине у них все сложилось легко и спокойно.

– И как? Я прошла проверку?

– Да. Отлично справилась, молодец. Я горжусь тобой. – Аля совершенно искренне посмотрела мне в глаза. Если притворялась, то ей нужно было бы дать театральную премию.

– Так я же не сделала ничего... Краснела и зеленела от злости...

– Вот если бы ты начала вешаться ему на шею, пока меня рядом нет, или оправдывать его действия, мы бы с тобой скоренько распрощались.

– Бред. Какой-то бред. Разве такое в жизни бывает?

– Еще и не такое, поверь мне.

– Не получается...

– Немного поработаешь, привыкнешь. На Славку внимание обращать перестанешь. У нас такой объем работы для тебя, что будет не до этих мелочей.

– Твои слова да богу в уши бы, Аля...

Мне все меньше и меньше нравились перспективы. От того, чтобы хлопнуть дверью, держала только сумма зарплаты. Я ведь прекрасно понимала, что так просто она не достанется... Но о таких вот «нюансах» не могла догадаться в самых страшных кошмарах...

– погоди. Аль. А получается, что мое резюме тоже Владислав проверял и утверждал?

– Конечно. Такие должности мимо него не проходят. Я ищу, подбираю, провожу собеседования. Запись ему показываю. И только потом приглашаю человека на работу.

Все поплыло перед глазами. Значит, в самолете этот козлина уже прекрасно знал, кого трогает за грудь и задницу! И даже вида не показал...

– И сегодня он прекрасно понимал, к чьей попе прижимается?

– Естественно. Говорю же, он тебя проверял. Прости, что я оставила тебя одну. Если бы мы были вместе, он бы не стал так делать.

– И взял бы на работу без проверки? – Как-то это все сомнительно звучало...

– Даш, ну ты же не думаешь, что я приветствую эти шалости? Или что я поддерживаю это разгильдяйство и разврат? Выгнать бы засранца или понизить в должности, но на это у меня нет прав...

– Странная у вас компания. Очень странная... Никогда не слышала о таком...

– Хорошая компания. И очень профессиональная. У нас много клиентов, которые годами работают и никуда не уходят. Просто директор с придурью... Но зато у него много других талантов, которые эту придурь покрывают с лихвой.

Поняла, что чем больше задаю вопросов, тем хуже понимаю, что творится в этом заведении. Моей головушке уже не хватало сил, чтобы все переварить. И эмоции от пережитого до сих пор не улеглись. Решила, что с меня хватит на сегодня. Лучше заняться реальной работой, а не думами о странном руководстве.

Глава 5

– Дарья Олеговна, занимайте ваше место, и мы начнем. – Пальмовский Владислав Андреевич был все тем же Славой – в элегантном костюме с галстуком, с той же прической и ухоженной небритостью на наглой морде...

Вот только морда сегодня была насквозь пропитана каким-то холодом, суровостью, граничащей с надменностью... И голос – и его, и как будто чужой.

Мне захотелось орать, чтобы вернули на место вчерашнего Славу, пусть и отвратительного в выходках, но почти родного.

Но куда там? Планерка с руководителями отделов – на то и планерка, чтобы сидеть, молчать и не отсвечивать. И мечтать, чтобы твое место закрылось какой-нибудь непроницаемой пленкой.

Мысли о том, что вот прямо с утра будет эта планерка, со вчерашнего дня не давали покоя. Как могла, подготовилась – почитала историю компании, полистала отчеты... Ни черта не поняла, хотя и старалась, как чумная.

В шесть вечера меня выгнала домой Аля, сказала, что геройствовать рано пока, еще успеется. А пока нужно уйти и отдохнуть.

Утром я брела сквозь строй любопытных мужчин, парней, мужиков и джентльменов, не обращая на них никакого внимания. Плевать на эти сальные взгляды, от них со мной ничего не станет! А вот как пережить планерку-то? Не умереть там от стыда и позора? А если этот директор, по фамилии Пальмовский, начнет опять надо мной измываться? Убегать сразу же или постараться перетерпеть?

И вот на тебе – сюрприз. Владислав одарил меня всего одним внимательным взглядом и отвернулся. Уставился в экран телефона и тут же взялся что-то печатать.

А я, вместо того, чтобы выдохнуть и расслабиться, не переставала на него смотреть. Украдкой, конечно же. Чтобы никто не заметил. Но смотрела...

– Итак, господа, время начинать. – Он поднял глаза так неожиданно, что я не успела отвернуться. Поймал на горячем. И наверняка заметил, что краска смущения тут же обдала и лицо, и уши, и шею. Руки пришлось прятать под стол, чтобы ненароком не погрызть мои такие красивые, свеженакрашенные ногти...

А Пальмовский просто мазнул по мне взглядом, который невозможно было прочесть, и тут же обратился ко всем, кто был в зале.

– Позвольте представить вам нашего нового сотрудника: Сорокина Дарья Олеговна, пиар-менеджер головной компании. Ее статус – руководитель, несмотря на отсутствие подчиненных.

О таком повороте, между прочим, нужно бы предупреждать заранее! Как и о том, что среди всех этих деловых и строгих начальников только я одна буду женского пола! И что мне прикажете делать? Вставать и кланяться? Или пройти вокруг стола и пожать всем руку?

– Прошу прощения, что опоздала. Дети опять чудили с утра...

От очередного конфуза меня спасла Аля. Она вошла в зал, вроде как извиняясь... Но выражение ее лица предупреждало: «мне, в принципе, пофигу, что вы на это скажете».

И ей, конечно же, никто ничего не сказал. Видимо, особое положение позволяло ей делать все, что захочет, и ничего ей за это не было. Чуток позавидовала такой легкости, и тут же отвлеклась.

– Так вот. Пиар-менеджер. Прошу любить и жаловать, и не смейте отказывать ни в каких запросах. Сами понимаете, эта функция очень важна!

На этом минуты моего позора и стеснения закончились. На директора посыпались вопросы, идеи, предложения. Кто-то даже посмел о чем-то требовать, но быстро осекся.

Мне оставалось только достать блокнот и очень быстро записывать все. Ну, не все, а то, что я хотя бы слегка понимала...

И с тоской вспоминала программиста Леню, который вчера настраивал мне компьютер и почту. Самый лучший здесь человек, после Али, конечно же.

Он так здорово отличался от всех, кого я успела здесь разглядеть... Простой парень в толстовке, джинсах и кедах, слегка небритый, чуток непричесанный... Но помытый и даже пахнущий чем-то приятным.

Леня понравился тем, что вообще не обратил внимания на мой пол, внешний вид, возраст... Человек и человек сидит. Пришел работать. Ему компьютер нужен, вот им этот парень и занимался, и вопросы задавал по делу, и даже не кривил лицо, когда слышал глупости и несуразности в ответ.

– Правда же, Дарья Олеговна? – Черт! Как я могла так отвлечься?!

Сейчас на меня смотрел сам господин директор, а вместе с ним – еще несколько важных и серьезных человек.

А я ни сном, ни духом не догадывалась, что нужно ответить. Я и вопрос не слышала, даже краем уха!

Умница, Даша. Просто потрясающе! Только ты могла так облажаться в первый же рабочий день!

– С какой целью вы интересуетесь моим мнением?

Лицо Владислава закаменело. Кто-то из окружающих сдавленно кашлянул, народ зашуршал, волнуясь. Но я не могла проиграть битву взглядов с Пальмовским, и кто там еще нервничал, кроме меня, не так уж и сильно волновало...

– А я не должен им интересоваться? – Он, все же, соизволил разлепить губы и задать новый вопрос.

Главная цель достигнута: мы ушли от темы разговора, и можно было не признаваться, что я все пропустила мимо ушей.

– У меня сложилось впечатление, что мое мнение вас вообще не волнует.

– Вот как?

– Да. Поэтому я крайне удивлена, что вы вообще решили о чем-то меня спросить, а не сразу делать.

Губы Пальмовского еле заметно дрогнули. Так, что никто, кроме меня, этого не заметил. И, наверное, хорошо, что другие сотрудники не догадались, что я немножечко победила в этом противостоянии.

– И вы готовы дальше играть по этим правилам? Вас устраивает такое положение дел, Дарья?

Разговор явно переходил на интимные темы, пусть об этом никто и не знал, кроме нас двоих. Ну, еще Али, наверное...

– Нет. Не готова. Но вы же меня об этом не спрашивали?

Да. Оборзела. И, наверное, рановато решила встать в позу... И место выбрала для этого не самое хорошее...

А с другой стороны, когда еще обозначать правила, если не в самом начале игры? Пускай не думает, что нашел себе девочку для хватания за задницу, которая будет терпеть и молчать, только бы хорошо платили!

– Отлично. Я вас услышал.

Не знаю, что в этом было отличного. И чем грозил этот разговор конкретно мне, тоже не поняла ни капельки.

Откуда-то со стороны услышала сдавленное хмыканье, стрельнула глазами по сторонам – заметила только массу из незнакомых непроницаемых лиц. Если мужчины чему-то и удивились, то виду никакого не подали. Очень дисциплинированные парни, что тут говорить. И

среди этого рассадника тестостерона – я и Аля. Она, между прочим, подмигнула и подняла вверх большой палец.

Уфф... Ну, хоть какую-то поддержку нашла...

– Итак, уважаемые коллеги. Дарья Олеговна только что нам доказала, что она личность творческая и предпочитает жить по своим правилам. Наверное, это полезно пиар-менеджеру... Пусть смотрит на мир чуть иначе, чем мы.

Пальмовский выкрутился. Вроде как лицо не потерял. Но где-то за его словами почудилась издевка и насмешка. Мол, дурочка у нас завелась, малахольная, но что поделаешь – ее для того и брали, чтобы чудила...

Я решила больше не чудить и очень сильно напряглась, чтобы больше не улетать в мечтах в какую-то ненужную сторону. Старательно слушала и записывала все непонятные цифры и слова, даже фотографировала кадры с презентации... Казалась вполне приличной и усердной сотрудницей, а не чудноватой девочкой Дашей, которую занесло сюда случайно.

– Дарья Олеговна, все презентации вы получите на почту, а так же сможете заказать у аналитиков любые другие цифры, которые понадобятся.

Владислав опять до меня доколебался. В тот момент, когда я только расслабилась, начала понимать что-то и вошла во вкус.

– Я предпочитаю, чтобы данные всегда были у меня под рукой. Вдруг, захочется подумать над ними в нерабочее время?

– Все равно придется удалить все фото. Информацию о компании нельзя выносить никуда за пределы офиса.

– Вот как? А кто-нибудь будет это проверять?

– Обязательно. Лично я и буду.

– Это по какому праву, интересно? – Дураку понятно, что этот перец и без всяких объяснений может куда угодно залезть и что угодно проверить. История с паспортом это уже показала. Но мне хотелось понять – борзость этого товарища вообще не имеет границ, или где-то, все же, заканчивается?

– По-обычному. Вы же вчера подписали согласие на всевозможные проверки, когда оформляли документы. Я ведь не ошибаюсь, Аля Петровна? Весь пакет подписан? – Аля согласно кивнула в ответ.

Еще одна засада. И новый прокол. Ну, что теперь? Признаваться, что я не читала почти треть этих бумажек? Просто потому, что устала и прекратила понимать их содержание? Тем боле, что все они были внешне похожи на то, что я много раз подписывала раньше, в других местах...

Я спокойно протянула телефон Владиславу.

– Проверьте.

– Обязательно. Как только закончим планерку, этим и займусь.

Он не поленился сделать несколько шагов, чтобы забрать у меня трубку. Глядя прямо в глаза, прикоснулся пальцами. Наверное, думал, что я свои отдерну – таким вызывающим, таким непозволительно интимным показалось мне это прикосновение... Но я сумела удержать лицо, ни одна мышца не дрогнула. А Пальмовский даже не улыбнулся. Только посмотрел напоследок с каким-то странным обещанием...

Я думала, до конца этого мучительного совещания просто не доживу. Несколько проколов за один раз – это чересчур для ранимой женской психики. Очень хотелось куда-нибудь сбежать и проораться. Может быть, еще слопать несколько десятков пирожных, а потом покричать от злости.

Но буквально через несколько минут Пальмовский объявил, что планерка закончена, и все могут быть свободны. Сосчитала в уме до пятнадцати, чтобы не вскочить самой первой и не убежать с места своего позора.

Дождалась, пока первые несколько человек встанут и потянутся к выходу, и лишь потом поднялась сама.

Успела сделать несколько шагов к заветной двери, ведущей на свободу, и уже в спину услышала:

– А вас, Дарья Олеговна, я попрошу остаться.

Обожала эту фразу в фильме. Она такая там была зловещая... такая волнующая... в пору хвататься за сердце, особенно если смотрел в первый раз...

Но в реальности ощущения мне совсем не понравились. Ощутила себя на месте Штирлица, только с поправкой: знаменитого шпиона никто не хватал за попу. Там было опаснее, но хоть правила игры понятны...

Зависла на пару секунд, соображая, что делать, и как себя вести... На негнущихся ногах вернулась на свое место.

Главное – сделать лицо кирпичом, и ни за что не показывать, как волнуешь и переживаю из-за выходов Пальмовского. Вот что угодно пускай делает, а радовать его своими эмоциями – не стану.

– Я вас внимательно слушаю, Владислав Андреевич.

– Пароль.

– Что пароль?

– От телефона пароль.

– Не скажу.

Старательно копировала его интонации: отвечала так же отрывисто и сухо. Чисто по-деловому, как и сам Владислав. Хотя он больше сейчас был похож на самодура, а не на нормального начальника.

– Тогда мне придется оставить у себя твой телефон.

– Это тоже прописано в правилах компании? Что вы можете конфисковать мое имущество?

– На время – да. Мы взломаем пароль, проверим все фото и файлы, а потом вернем его тебе обратно.

– Я могу просто его разблокировать. Нужно обязательно все усложнять?

Владислав Андреевич холодно усмехнулся.

– Молодец. Соображаешь. Я думал, поведешься.

– А должна была?

– Ну, ты же повелась на то, что проверки телефонов прописаны у нас в документах, отдала его мне...

Теперь он скалился во все тридцать два зуба, ни капельки не стесняясь.

– А что? Не было таких документов? Я их не подписывала?

– Нет, конечно. Это незаконно. Мы не имеем права брать с тебя такое согласие...

– Вы и забирать его не имели права!

– Так я и не забирал. Ты сама его мне вручила, Дарья.

В Пальмовском что-то неумолимо изменилось. Исчезла холодность, а в глаза вернулись уже знакомые черты. Он снова улыбался соблазнительно и хитро, а голос стал бархатистым...

– Тогда верните мне трубку и я пойду работать...

– Сначала удали все фото сама, а потом пойдешь. И больше ничего никогда не фотографируй здесь. Это правило реально существует.

Наклонившись, он просто подтянул мой стул к своему, сам уселся ближе, практически бедром к бедру, закинул руку на мое плечо... Я снова оказалась в ловушке.

И снова россыпь холодных иголочек пронеслась по позвоночнику. И волоски встали дыбом на коже. И легкие затопило ароматом ненавистного парфюма. До того ненавистного, что я даже выдохнуть забыла, тянула воздух носом и тянула, пока не иссякли силы.

– Ммм? – Тихий шепот на ушко, обдавший кожу легким дуновением окончательно расплавил мозг. Я плыла куда-то и млела, млела и плыла... Только на задворках сознания бились остатки мыслей...

Каких-то важных мыслей, а вот о чем они – я никак уловить не могла.

– Что «mmm»? Почему вы мычите, Владислав Андреевич? – Выдохнула, еле дыша. Я не притворялась томной дурочкой. Я ею была в тот момент. Именно такой, томно дышащей, с мутными глазами... С сознанием, куда-то утекающим, испаряющимся сквозь поры на коже...

– Вкусно пахнешь, кудряшка. Мне нравится. – Он провел кончиком носа по моей шее, вдоль линии роста волос, пощекотал в ямочке за ухом, отправляя меня в состояние окончательной протрации...

– Угу... – Что-то более внятное сказать не получилось. Язык прилип к небу и не шевелился. Я лишь сглотнула и с трудом облизала пересохшие губы. Это не помогло: они оставались такими же сухими, даже трескаться от жара начали. Я дурела от этого жара...

Вспомнила! Аля мне обещала, что Пальмовский в рабочее время не пристаёт к девушкам и не смущает их! Гарантировала, что проблем не будет!

Но он сейчас проблем и не создавал. Он приносил удовольствие тем, что сидит рядом и дышит нервно. Точно так же, как я...

Глаза прикрылись. Мне хотелось утонуть в ощущении этой тихой ласки – тихими прерывистыми вздохами, хрипловатым шепотом, жаркими мурашками, беспокоящими кожу... Так сладко... Так бесконечно нежно...

Рука Пальмовского, сначала неподвижно лежавшая на плече, принялась неспешно подниматься вверх. Один палец подвинулся, потом второй, потом вся кисть легко огладила мою кожу... В этот момент и ткань пиджака, и блузка под ней не казались настоящей преградой. Прикосновения прожигали так, словно я была рядом с ним обнаженной...

Широкая мужская ладонь, чуть шероховатая, по-настоящему мужская, легла на шею, неторопливым движением заставляя меня откинуть голову назад. Мой затылок так уверенно, так легко и привычно лег в руку Владислава, будто мы это делали много раз... Он перебирал пальцами мои волосы, окончательно лишая возможности дышать. Только сердце молотило по ребрам, как загнанное. Норовило выскочить наружу и пуститься в пляс...

Губы сами приоткрылись в ожидании поцелуя. Я опять попыталась их смочить, облизнув, но без особой пользы. Помочь могло только одно – другие губы.

– Очень вкусно... – Ему как будто нравилось повторять эту фразу. Я даже глаза приоткрыла.

Пальмовский был похож на гурмана, который оттягивает дегустацию, наслаждаясь внешним видом, запахом, предвкушает... И дразнит сам себя ожиданием, и меня заодно дразнит!

Он синхронно со мной облизнулся, склоняясь над моим лицом, опуская меня еще ниже... Я уже почти лежала на его локте, все дальше закидывая голову... Уже ловила его дыхание – смесь кофе, мяты и еще чего-то, очень приятного, своим ртом...

В животе закручивалось тугое желание, оседало тяжелым горячим комом, растущим, опалющим внутренности, спускающимся ниже, глубже, поднимающимся выше и дальше...

Мышцы бедер напряглись и сжались, мелко подрагивая... Меня всю уже изнутри кололо мелкой дрожью. Вцепилась пальцами в подлокотники кресла в поисках опоры, чтобы совсем не потерять связь с реальностью...

Первое касание... Мягкое, осторожное... Он словно примерялся, подстраивался... Я замерла в ожидании. Хотелось уже напора и жесткости. Чтобы было много его и сразу! Чтобы захлебнуться от своей жадности!

Едва шевельнулась, двигаясь навстречу. Притронулась к мягкой коже, такой же сухой и горячей, как моя... Вздогнула от остроты ощущений, отпустила ручки кресла, схватилась за полы его пиджака. Весь мир кружился и плыл, нужно было за что-то держаться. Единственным ориентиром сейчас был мужа, все остальное потерялось – гул кондиционера, слабое попискивание сигнализации, стук чьих-то шагов за дверью... Я слышала только биение сердца, дыхание Владислава, хотела попробовать его на вкус! И ничего больше не хотела!

Он поймал мое движение, шевельнул губами, усилил напор, прихватывая мою губу, втягивая ее, лаская языком... Это было остро и до невозможного сладко...

– Владислав.

Я замерла. Все мышцы разом занемели. Сейчас бы надо было выпрямиться, отряхнуться, сделать вид, что все это не со мной происходило... Но я вела себя как суррикат, застывший при виде опасности. И дышать опять прекратила, только теперь уже по другой причине.

Такими темпами, я здесь долго не выдержу: просто помру однажды от недостатка кислорода...

Зато Славон себе ни в чем не отказывал, продолжал целовать меня, словно не замечая ничего происходящего. А может, он так увлекся, что это ему слух отказал?

– Слава! Ты издеваешься?! – Женский голос, конечно же, не был рад. Наверное, Аля хотела бы, чтобы Пальмовский повел себя иначе.

А он лишь крепче меня обнял и засунул язык еще глубже.

Никогда не считала себя вуайеристкой. Не любила даже обниматься на улице, при посторонних. Но как понять возбуждение, которым меня накрыло от действий этого мужчины?

Хотелось оттолкнуть его и убежать, чтобы не смотреть в лицо своему позору... Но желание целоваться с ним дальше побеждало. Поэтому я выбрала третий вариант: притворилась, что в обмороке. Даже глаза закатили. И обвисла на его руках.

– Пальмовский. – Цокот каблучков приблизился, еще немного – и Аля начала бы отрывать его от меня. Фиг знает, кто бы победил: по ощущениям, Владислав уже врос в меня с корнем. – Ты же не хочешь, чтобы я сейчас вылила тебе на голову бутылку воды?

Угроза его немного впечатлила. Но прервал поцелуй, вернее, уже его подобие, и даже голову чуть в сторону Али повернул. Я все так же висела, не открывая глаз. И голову еще больше назад откинула.

– А давай. Вылей. – Голос был хриплым, низким... Он явно еще не пришел в себя до конца. Но разговаривал уверенно и привычно нагло.

– Сейчас. Только откручу пробку. – Я бы растерялась на месте Али, а она реально трясла бутылку, царапая по ней ногтями.

– Ага. Только лей сразу на Дашу. На меня не трать.

Я поперхнулась от неожиданности, и этим выдала себя.

– О, уже не надо. Видишь, очнулась? – И этот гад еще похлопал меня по щеке, якобы приводя в чувство.

– Даша. Ты можешь сказать, что у вас тут случилось?

Глаза пришлось откатить обратно, томно моргнуть, взглянуть на Алю... Она казалась обеспокоенной и встревоженной. Хоть проваливаясь сквозь землю от стыда перед хорошим человеком!

Вместо ответа получился какой-то сдавленный полухрип-полукашель. Владислав на меня смотрел так внимательно... Он как будто и вправду волновался...

– Человек в обморок упал, потерял сознание, дышать перестал! Видишь, до сих пор говорить не может!

Вот это скорость реакции, черт побери! Я только подумала про обморок, а он уже это вслух обыграл!

– И что же ты с ней делал, с потерявшей сознание? – Аля тоже слегка опешила. Оставила в покое бутылку с водой, присела рядом. – Даш, ты, может, попить хочешь?

– Хочу. – Первое слово, которое смогла выдавить. Немного пришла в себя, выпрямилась, оттолкнула Пальмовского. Дрожащими руками попыталась поправить волосы, но вышло так себе.

– Слав, ты не видишь, она пить хочет? Открой и дай воды человеку! Не видишь разве, что мне эта пробка дурацкая не поддается!

Еще чуть-чуть, и она огрела бы этой поллитровкой начальника по затылку. Аля явно нервничала, не меньше, чем я. И уж точно сильнее, чем Пальмовский.

– И объясни мне, зачем ты тискал Дашу, пока она была без сознания?!

Пауза. Хитрая, многозначительная улыбка на лице Пальмовского... Он медленно, очень медленно перевел взгляд с Али на меня и обратно. Я затаилась, нутром чувствуя, что сейчас получу очередную гадость.

– Я ей делал искусственное дыхание, а не тискал.

– Впервые вижу такой способ оказания первой помощи. Почему ты ее не положил, а держал на кресле? – Меня порадовал ее здоровый скептицизм. А еще проснулось любопытство: как Пальмовский выкрутится?

Если бы еще не смущала его близость и колени, которые продолжали упираться в мои... Я бы уже очухалась и начала искать поп-корн. А так продолжала сидеть и краснеть, как потерянная восьмиклассница, которую учительница застукала целующейся с мальчиком на перемене.

– Способ проверенный, и не единожды. Если бы ты не помешала, Дарья Олеговна уже очнулась бы и дала мне по роже за наглость. А так, считай, процесс остался незавершенным...

Он открыл бутылку, наконец-то, только не мне ее подал, а сам сделал жадный глоток воды. Я в замешательстве наблюдала, как мощно двигается его кадык... Странная озабоченность малознакомым мужчиной. Нездоровый интерес к частям его тела. И, что самое неприятное, опасная симпатия ко всем этим частям!

– Владислав Андреевич, пожалуйста, отодвиньтесь. – Прокашлялась, чтобы не сипеть. Протянула руку за водой, отпила пару глотков... Не очень гигиенично пить из одной посуды... Но после того, как он совал свой язык в мой рот, эта проблема уже не была актуальной.

– Я контролирую, чтобы ты снова не брякнулась в обморок. Аля тебе точно не поможет. – Вместо того, чтобы дать мне свободу, он придвинулся еще ближе. С якобы заботой заглянул мне в лицо, обжег пламенем, беснующимся за притворным холодом в глазах...

Интересно, кто-то еще, кроме меня, видит эти выплески под надменной оболочкой? Или это мои персональные глюки?!

– Если не отодвинетесь, я точно опять упаду. У вас одеколон слишком... вонючий.

На самом деле, он слишком волнующий, этот аромат. И даже в присутствии Али продолжал кружить мне голову, вызывая в голове образы, о которых лучше бы ему не знать. А уж Але – тем более! Она первая меня уволит, если догадается.

Выражение лица Пальмовского внезапно поменялось. Прочесть, что оно теперь значило, я не могла, но моя задница сразу почувствовала засаду...

Он внимательно посмотрел на меня. Потом на Алю. Та повела бровью, но тоже молчала, явно ждала реакцию Владислава.

– Хм... А кто-то, помнится, говорил мне, что это самый классный парфюм на свете. Надо брать за любые деньги, не прогадаю... – Наконец-то, он отодвинулся от меня, давая свободу передвижений. Не стала вскакивать, как ошпаренная – просто не смогла бы. У меня до сих пор была слабость в коленях, если бы резко вскочила – опять могла брякнуться оземь, и тут меня реально пришлось бы спасать.

– Наверное, срок вышел. А ты не заметил. Нужно следить за тем, чем пользуешься. – Аля говорила медленно, взвешивая каждое слово.

– А зачем ты мне просроченный подарила?

Черт! Черт, черт, черт!

Это я, получается, хотела обидеть своего нового начальника, но моя колкость попала совсем в другого человека? Которого обижать я совсем не хотела?!

Это не работа, а какая-то вечная засада. Куда ни ступи – попадешь в ловушку. А я даже приступить к обязанностям не успела.

– Это была проверка внимательности, Слав. Ну, и скидка была хорошая, потому что срок подходил. – Она опять помедлила, прежде чем добавить последнюю фразу. – И вообще, я предупреждала, что детям не нужно дарить оружие. А ты что сделал?!

– Пистолеты с присосками – это разве оружие? Они же не опасны, их можно с трех лет юзать.

– Вот когда тебе в глаз прилетит эта присоска, мы и посмотрим, как они не опасны!

Так, похоже, я ненароком вляпалась еще и в какие-то внутренние разборки... Аля не на шутку завелась, причем с половины оборота. Ее глаза метали молнии, а интонацией можно было забивать гвозди. Почему Пальмовский дарит пистолеты ее детям, я предпочла вообще не задумываться. Слишком уж все непросто в этой конторе, и мой слабый рассудок может всего не выдержать.

– Знаете что? Я пойду, наверное. А вы тут как-нибудь сами по поводу оружия, хорошо? Хотя я согласна с Алей – детям пистолеты давать, это самая глупая придумка. Я бы даже водяной дарить не стала.

– О! Точно! Аль, водяную помпу привезу, а те заберу обратно. Так пойдет? – Начальник мой так обрадовался идее, что даже забыл про коленки, которые продолжал незаметно тискать и поглаживать. С той стороны, с которой не видела Аля.

– Все. Я пошла. Мне нужно обработать все, что услышала на планерке! – Теперь уже уверенно подскочила и понеслась к выходу.

– Только посмей, Пальмовский. Только посмей! – Але идея с водяной помпой вообще не понравилась. Теперь она злобно шипела, а ярость девушки можно было почувствовать даже спиной.

– А что ты мне сделаешь?

– Детский горшок принесу. И вылью тебе на голову. Так пойдет?

Она не стала ждать ответ Пальмовского, тоже вскочила и зашагала вслед за мной.

Из дверей вылетали мы с нею вдвоем, как пробки.

– Аля, извини, пожалуйста... – Мы шли рядом, вроде бы вместе, но каждая думала о своем. Это молчание угнетало, а еще давило ощущение неправильности.

– А? За что? – Девушка остановилась, глядя непонимающе.

– Я не хотела тебя обидеть. Если бы знала, что это ты подарила одеколон, ни за что бы так не сказала!

– Пффф. Боже мой, нашла, за что извиняться! Я вообще тогда схватила первый, который под руку попался, да еще и с хорошей скидкой. Думала, он его будет как освежитель использовать, максимум – кому-то передарит. А он, видишь, что творит? Девчонок мне новеньких травит!

– Ну, если честно... – Как в омут с головой бросалась, решив сказать правду. Понимала же, что моя теория про обморок от запаха тут же рассыплется, как карточный домик. Но желание быть честной с этой девушкой было превыше всего остального. – Хороший аромат. Я просто хотела сказать ему что-то гадкое.

– Боже, Даш. – Она совсем неожиданно рассмеялась, обнимая меня за плечи. – Думаешь, я не вижу, что происходит? Успокойся, все нормально. Ты потерпи несколько дней. Славка потеряет интерес и успокоится.

– Что-то я слабо верю...

– Я знаю этого засранца много лет. Можешь не сомневаться – он очень быстро остывает. Сейчас уедет на несколько дней на конференцию, а вернется – и даже не вспомнит, что спасал тебя от обморока.

Вроде бы успокоила и заставила надеяться на лучшее... Но где-то в глубине души засел червячок обиды и разочарования. Глупо было расстраиваться, что влечение Владислава ко мне – дело временное и преходящее. Нужно было радоваться, что можно спокойно работать и не бояться... Но, все равно, было по-дурацки обидно.

Кто бы знал, что злость и обида – лучшие двигатели прогресса? Во всяком случае, на меня они действовали похлеще любого энергетика. За пару часов одинокого сердитого пыхтения в кабинете я очень многое успела сделать.

И каждая новая мысль и идея освещались лозунгом: «Вот тебе, Пальмовский! Я тебя уделаю! Ты мне еще руки целовать будешь за то, как отлично тебя пиарю! И вымаливать, чтобы этот волшебный специалист в лице Дарьи никуда от тебя не ушел!»

На самом деле, это было всего несколько схем и простейший анализ. Рекламу эти люди делали от балды и как попало. Даже странно, что такая крупная, серьезная компания пиарилась, как в девяностые... Хорошо хоть, не снимала ролики про Леню Голубкова, но я бы и этому не удивилась.

– Чем занята?

Сначала тот самый аромат, а потом уже голос, оторвали меня от процесса.

– Вы не постучались, Владислав Андреевич. – Как же он меня достал, серьезно.

Если до меня все пиар-менеджеры трудились в такой обстановке, неудивительно, что у них засада с рекламой. Тут же вообще что-то делать невозможно!

– А почему так нелюбезно?

– Вы мне мешаете. Создание рекламного проекта – процесс творческий и очень сложный. Нельзя отвлекать.

– Я принес тебе флешку с данными. Тут все, что нужно для анализа. Осталось от прежнего маркетолога, может понадобится.

– Спасибо. – Протянула навстречу ладонь... С осторожностью, словно ждала, что в нее сейчас упадет гадюка или тарантул, как минимум.

– Да расслабься ты. Я не планирую тебя доставать и доводить до обмороков. Мне нужен адекватный работник, а не заикающаяся дурочка.

– Я не дурочка! И не заикаюсь! – Только сейчас поняла, что сижу со спиной, натянутой как струна. И дышу через раз от напряжения. Но возмущение придало мне сил, тут же полегчало.

– При желании можно и тебя довести... – Содержание слов легкомысленное, а тон – деловой и холодный. Если у него такая манера шутить, мне придется совсем несладко... – Но это все мелочи и ерунда. Я вообще-то пришел по делу. Флешку вечером вернешь программистам, за пределы офиса не выноси. Я уеду на несколько дней, вернусь к понедельнику. К этой дате мне будет нужен подробный маркетинговый план. Вот по нему и определим, как ты справишься с обязанностями.

Мало того, что хам, так еще и самодур редкостный. Хорошие планы месяцами составляют и разрабатывают, а он захотел за неделю!

Руки чесались пойти в отдел кадров и написать заявление, что я отказываюсь проходить стажировку. Но... Отец с долгами, квартира в залоге... Размер обещанной зарплаты...

Крепостное право, говорят, в позапрошлом веке отменили... Но что-то мне подсказывало, что оно обратно возвратилось.

Глава 6

– Рекламные ролики в прайм-тайм на канале «Магазин на диване»? Мне это не показалось, нет? – Пальмовский вернулся, как и обещал, ровно через неделю.

И, словно у него не было никаких других важных дел, первым делом потребовал презентацию моего плана на совещании.

Жили столько лет без всяких планов, не тужили. Дела у компании шли прекрасно, судя по финансовым отчетам, а тут, внезапно, пригорать начало.

Судя по всему, пригорало только у директора. Всем остальным участникам планерки было фиолетово. Они больше смотрели на мою длинную юбку, явно прикидывая, что там под ней интересное спрятано, да с удивлением разглядывали огромный мешковатый джемпер.

Похоже, всем этим носителям тестостерона было откровенно пофигу, одетая я приду или раздетая, в парандже или в купальнике: женщина, она и есть женщина. И ее нужно изучать!

И от этого процесса их смог отвлечь только голос Пальмовского. Очень. Просто крайне удивленный. Ради такого изумления, с трудом скрываемого, можно было и посидеть над схемами и сметах несколько бессонных ночей.

– Там же черными буквами на белом фоне напечатано. Шрифт – классический, принятый в корпоративных презентациях. Я специально его использовала, чтобы было привычнее и удобнее.

Косить под дуру – очень сложное занятие. Особенно, когда всю жизнь старательно доказывала людям, что ты чуть умнее, чем им кажется.

Но сейчас у меня просто не оставалось выхода.

А еще я просто ненавидела Пальмовского всю эту злосчастную неделю. Искренне, от души, со вкусом и воодушевлением.

Каждый пункт в моем плане был просто обязан довести директора до приступа икоты. Чтобы неповадно было больше ставить мне такие дурацкие сроки.

– Шрифт читабельный. Это я отметил. Замечательно, что вы так быстро приняли весь корпоративный набор, Дарья Олеговна. – Голосом Владислава Андреевича можно было заколачивать гвозди. А глаза его...

Любо-дорого было смотреть на это недоумение.

– Значит, вы все верно прочитали, господин директор. И даже озвучили без ошибок.

Пара мужчин, сидящих на другой стороне стола, глянули на меня с сочувствием и сожалением. Видимо, уже попрощались в душе с очередной симпатичной куколкой. А может, ставили ставки, как быстро я вылечу: сразу же после совещания или до конца дня продержусь?

– Ок. Тогда объясните мне цель. На какую аудиторию будем работать? Кому из зрителей этого канала нужны услуги охранного агентства?

– А вы смотрели этот канал, вообще, хотя бы раз?

– Смотрел.

– Вы подходите под категорию людей, которым нужна охрана? Чисто в теории? У вас же есть дорогое имущество, бизнес, близкие, о чьей безопасности вы беспокоитесь?

– Подхожу.

– Ну, вот. Видите, наверняка, вы не один такой. Значит, мы можем найти клиентов и на этом канале.

– Слабый аргумент. Этот пункт вычеркиваем.

– Это ваше право. Но предупреждаю, процент притока новых клиентов мы точно снизим. А могли бы набрать!

– Дарья Олеговна. Признайтесь честно!

После этой фразы даже те, кто еще пытался найти мои колени под широкой непрозрачной юбкой, очнулись и посмотрели вверх. Кто – на Пальмовского, кто – на экран, а кто-то даже на мое лицо.

Было очень сложно сохранять каменное выражение, но я очень старалась. И категорически не смотрела в сторону Али, чтобы не прыснуть, не удержавшись.

– Я предельно искренне себя веду, Владислав Андреевич. В чем нужно признаться?

– Вы издеваетесь надо мной? Это уже восьмой пункт в вашей стратегии, который мы удаляем. Может быть, сразу от всего откажемся? А вы отправите его переделывать?

– Нет. Вы же оставили два пункта среди этих восьми?

– Ну, там реально были нормальные предложения. Почему бы и не оставить?

Я смотрела на холодную, надменную физиономию и понимала: соскучилась, блин! Я же всю неделю представляла, как буду любоваться его недоумением! Как буду кайфовать от ощущений!

А сейчас, вместо злорадства и упоения, я просто любовалась этим гадким человеком. Ну, и еще немного потирала руки в душе: мой хитрый план, все-таки, прокатил!

– Ну, вот давайте еще поищем варианты, которые вам понравятся. Смотрите следующий.

Парни в зале зевали от скуки и тоски. Аля прятала взгляд в папочку, якобы очень занятая чем-то. Вот она явно просекла происходящее: любой уважающий себя маркетолог работает по принципу «проси больше, дадут сколько нужно», и обязательно добавляет в бюджет какую-нибудь явную чепуху. Начальство чепуху обязательно вычеркнет, иначе это плохое начальство, а вот все остальное, нужно и полезное, утвердит.

Просто я чуток перегнула с чепухой, и теперь вся стратегия выглядела жалкой и куцей. Но зато оставленные пункты были железобетонными, а отстаивать их совсем не пришлось.

– А давайте, Дарья, вы сами мне тыкнете пальчиком на те строчки, которые нам пригодятся. На остальное просто время тратить не будем? Пожалейте коллег, если уж меня не жалко.

– Не могу. – Показательно потупилась. Пальмовский молодец – тоже просек мой маневр, и всего-то на десятом пункте. А мог бы и до сорокового ковыряться...

– Почему?

– Я стесняюсь.

– Что вы делаете, Дарья?

– Это плоды моей кропотливой работы. Я не могу вот так, при всех, отказаться от нее!

– А как можете?

– Через час пришлю все по почте. Готовое. С аргументами и расчетами. Все лишнее уберу.

– Пятнадцать минут. Не больше.

– Тридцать.

– Вы торгуетесь?

– Отстаиваю свою позицию. Мне нужно тридцать минут. – Битва взглядов, достойная крупного плана в самом дорогом фильме, ничем не закончилась. Владислав меня сверлил, прожигая, а я тупо хлопала ресницами. Потому что мне реально нужны были эти полчаса.

– И что вы успеете за это время?

– Оплакать убитую неделю без нормального сна, разрушенную самооценку и несбыточные мечты о расцвете компании.

– Сколько минут на это?

– Двадцать девять.

– Идите. Отсчет начался. Ровно через полчаса буду ждать вас в своем кабинете с нормальной презентацией.

Эх, жаль... Шоу закончилось ровно посередине...

Мне оставалось только уйти с гордо поднятой головой. Не оглядывалась по сторонам, потому что все внимание уходило на юбку: нужно было как-то не запутаться в подоле и не рухнуть у всех на виду. Это было бы очень эпично, только слишком жалко и позорно.

Слава богу, справилась. Добежала до своего кабинета, и там медитировала ровно двадцать восемь минут, прежде чем нажала клавишу «отправить» на почте.

Две минуты – на то, чтобы ровным, неспешным шагом добрести до кабинета Пальмовского. Соседнего, между прочим.

Он ответил на стук, разрешая войти. Сидел за столом, внимательно глядя на наручные часы.

– Молодец, уложились. Не вижу разводов от туши.

– Я аккуратно плакала, без слез.

– Проходи, аккуратная. Садись рядом и рассказывай, чем удивишь на этот раз.

– Там все написано. Читайте. Если будут вопросы – отвечу, но я старалась описать так, чтобы все было сразу ясно.

Аккуратно присела за столом напротив. Дышала через раз, прекрасно помня, как на меня действует его запах. Он мне снился ночами, этот преступно-привлекательный аромат! Это когда удавалось поспать, конечно...

– Иди-ка сюда. Что это за схема? Я таких не видел раньше... – Держаться от Пальмовского на расстоянии получилось ровно пятнадцать секунд.

Сейчас он хлопал по креслу, стоящему рядом с его, недвусмысленно намекая, что пора бы уже перебраться.

– У вас плохое освещение с той стороны. Разверните монитор, и я все объясню обязательно.

– Освещение плохое, говоришь? – Он задумчиво потер подбородок... Повернул монитор в мою сторону, встал, обошел стол... И теперь нависал над моей несчастной персоной, готовой самостоятельно уйти в нокаут.

– Ну, и что здесь непонятного?! – Передо мной была простейшая диаграмма: кружочек, поделенный на несколько долек. Каждая из них подписана, примитивно и доступно.

– Что это было за представление, Дарья Олеговна? Теперь уже расскажешь? Ты уже выплакалась, вроде как, можно?

Говорил сухим, официальным тоном. А руки загребушие уверенно подхватили меня под задницу и усадили на колени Пальмовскому.

– Вы со всеми так проводите совещания, Владислав Андреевич? Именно в такой диспозиции?

Поерзала задницей без всяких намерений, просто чтобы устроиться удобнее.

– У меня впервые такая трепетная сотрудница, раньше не пробовал. – Тон – все такой же, без изменений. А руки все жарче и жарче. И зачем-то задирают край юбки.

– Мне кажется, вы нарушаете правило про «ничего личного». Кому-то из нас придется уволиться...

– Скучала, Даш? Признавайся! – Он как будто не слышал последнюю фразу. Потерся щекой об мою, с силой втягивая воздух носом... Все мои рецепторы ошалели. Им стало плевать на мозг и команды, которые он отдавал. Впрочем, и мозг недалеко ушел от рецепторов: похоже, он танцевал Ламбаду...

– Интересный у вас метод... утверждения проектов... – Я всякое ожидала в этом кабинете. Даже, в принципе, готовилась морально к очередному обмороку. И несколько полезных фраз придумала заранее, они-то и спасали от полной капитуляции.

– Ммм? Что такое?

Владислав, если и готовился к чему-то, наверняка, не к серьезным разговорам. Его больше волновала моя шея, в которую он уткнулся носом, колени и все, что находилось выше.

– Надо было больше процент себе ставить за откаты... – Томно, прерывисто, жарко и волнуяще... Эта фраза так и должна была звучать, я даже ни капли не напрягалась... И немного сожалела, что действительно не догадалась накинуть себе дополнительный процент.

Что я за дура такая, честная? И такая безвольная, между прочим?! Пытаюсь сосредоточиться на важном, на той самой работе, о которой всю жизнь мечтала... Вместо этого млею от прикосновений чужих, посторонних рук. Они вообще не имеют права меня трогать, эти руки, между прочим!

– Какие откаты? Что ты имеешь в виду? – Серьезный вопрос, очень важный. За неправильный ответ можно вылететь с должности, да еще и с вечным волчьим билетом. Никто не любит взяточников и махинаторов, и никто никогда не доверит им никакие проекты.

Но мурашки по моей спине бегали совсем не от страха или сожалений. Все волнения только придавали остроты происходящему, оголяя нервы до дрожи. Пальмовский приподнял низкий пучок волос, прикусил кожу под ними, лизнул... Под зажмуренными веками поплыли белые точки... Язык ворочался с трудом, не желая слушаться...

– Зачем я столько сил потратила... на эту... презентацию гребаную... – Ахнула, забыв, что хотела сказать дальше. Мужская ладонь с силой сжала мою грудь. Откровенно, жадно, без всяких намеков на то, что это случилось нечаянно.

– Это было твое задание. Наверное, старалась... – В хриплом, не менее моего возбужденном голосе прозвучала насмешка.

– Так вам сейчас можно... – Опять ахнула. Вторая рука на второй груди. Не помешали слои белья и одежды: все ощущалось так четко и жарко, словно я была сейчас полностью раздетой.

– Что можно, Даша? – Губы прошлись обратно по шее к скуле, подбородку, остановились у моего рта. Его дыхание можно было пить, так близко мы сейчас оказались. – Говори. Все, что разрешишь, я сделаю.

– Впарить все, что угодно! – Без сил откинула голову на его плечо, не открывая глаз. Жадно хватала воздух. В голове окончательно перемешались все мысли. Но я сказала то, что хотела! Сказала же!

Теперь оставалось только ждать...

Руки замерли. Только большие пальцы, словно на автомате, продолжали обводить кругами соски, стоящие торчком даже сквозь одежду... Все так же возбуждая и нервируя одновременно... Пальмовский хмыкнул, а потом замолчал на время. Не целовал. Но и губы от моих губ никуда не делись... Как будто проверял мою выдержку, а она вся кончилась на последнем слове, испарилась. Теперь со мной, реально, можно было делать все, что угодно. И ни в чем себе не отказывать.

– Ты реально так думаешь, Даша? – Из его рта вырывался все тот же горячий воздух, обжигающий тонкую кожу на моих губах, заставляющий ее сохнуть и трескаться. Аромат парфюма был все таким же терпким и дурманящим... А тон голоса заставил вздрогнуть и поежиться. Меня словно морозом обдало.

– Да... – Облизнулась. Безумно хотелось пить. Целоваться. Продолжения ласки. И бежать отсюда, куда глаза глядят. Все эти желания хаотически перемешались, не давая выбрать самое важное и полезное.

– Хм... Что ж... – Ничто не предвещало смены положения, но Пальмовский вдруг резко обхватил меня за талию и посадил к себе спиной.

Отличное положение для защиты проекта, ничего не скажешь. Особенно, когда твоя попа упирается во внушительное возбуждение самого главного начальника. Когда хочется ерзать и возбуждать его еще больше, вынуждая снять штаны и разложить тебя на ближайшем диване, а не вот это вот все...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.